

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕНСИОНЕРОВ ПО ВОЗРАСТУ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация.

Актуальность и цели. Профессионально-трудовая деятельность вышедших на пенсию граждан, возможность использования их знаний, опыта и потребности трудиться на благо государства в настоящее время вызывают все больший интерес как в научных, так и политических кругах. Это объясняется, с одной стороны, ограничением возможностей государства в обеспечении достойного уровня и качества жизни перешагнувших пенсионный порог граждан, с другой – все возрастающей численностью данной возрастной группы в составе населения и необходимостью самостоятельного решения возникающих социально-экономических проблем. Целью проведенного исследования было выявление специфики проблем, с которыми сталкиваются вышедшие на пенсию граждане, и возможности дальнейшего пролонгирования профессионально-трудовой деятельности.

Материалы и методы. Эмпирическую базу составили данные исследования, проведенного качественным методом – полуструктурированным интервью в г. Саратове в 2015–2016 гг. Было проинтервьюировано 45 респондентов.

Результаты. Результаты исследования выявили тенденцию снижения профессионального статуса после пересечения пенсионного порога, невозможность поддержания необходимого уровня жизни только на одну пенсию, без дополнительных доходов, вынужденную потребность пролонгирования профессионально-трудовой деятельности пенсионеров по возрасту.

Выводы. Социальная политика Российской Федерации по отношению к гражданам пожилого возраста призвана ориентироваться на поддержание достойного уровня жизни, стабильности и благополучия. Ключевым моментом в разработке государственных стратегий в сложившихся условиях должна стать гипотеза, учитывающая необходимость и потребность пожилых граждан комфортно пролонгировать профессионально-трудовую деятельность. Гармоничное и устойчивое развитие общества, решение многочисленных возникающих социально-экономических проблем возможно лишь на основе создания условий для дальнейшего применения накопленного с годами профессионального потенциала старшей возрастной группы.

Ключевые слова: социальная политика, профессионально-трудовая деятельность, государство, пожилые люди.

J. V. Petrova

PROFESSIONAL-LABOR ACTIVITY OF SENIOR CITIZENS IN THE CONTEXT OF THE STATE SOCIAL POLICY

Abstract.

Background. Professional-labor activities of retired citizens, an opportunity to use their knowledge, experience and desire to work for the benefit of the state attract an increasing interest in scientific and political circles nowadays. It is explained on the one hand by limited opportunities of the state in ensuring worthy level and quali-

ty of life of retired citizens, on another – by growing of this age group as a part of the population and the need for an independent solution to the arising social and economic problems. The purpose of the work is to reveal the specifics of the problems faced by retired citizens and the possibilities of further prolongation of professional work.

Materials and methods. The empirical base consisted of the qualitative method – a semi-structured interview in the city of Saratov in 2015–2016 with 45 respondents.

Results. The research results have revealed a tendency of a decrease in the professional status after reaching the retirement threshold, the impossibility of maintenance of a necessary level of living earning only a pension without additional income, the compelled need to prolong professional work by senior citizens.

Conclusions. The social policy of the Russian Federation in relation to senior citizens is to focus on a worthy level of living, stability and wellbeing. The key moment in development of the state strategy in the present conditions should be a hypothesis taking into account the need of elderly citizens to comfortably prolong professional work. The harmonious and sustainable development of society, the solution of numerous arising social and economic problems are possible only if there will be created conditions for further use of the professional potential of senior citizens, which has been accumulated over the years.

Key words: social policy, professional-labor activity, state, the elderly.

Глобальное демографическое постарение населения в последние годы становится постоянным объектом внимания социально-экономической политики государства, предметом нормативного оформления в законодательных актах. Данный процесс, являясь, с одной стороны, ярким позитивным результатом цивилизационного развития, свидетельствующим об увеличении продолжительности жизни, с другой стороны, представляет собой увеличение общего количества пожилых людей, следствием которого выступает социально-экономическая нестабильность, оказывающая влияние на политику государства. Таким образом, сегодня мы наблюдаем обоюдную зависимость представителей пожилого возраста от государства и государства от достигших пенсионного возраста граждан. Современные взгляды на обязательство государства по отношению к вышедшим на пенсию гражданам базируются на законодательстве по правам человека и затрагивают людей всех возрастов. Институт защиты прав личности декларирует возможность индивида самостоятельно выбирать профессию, сферу и форму занятости [1].

Следует учитывать тот неопровержимый факт, что главным регулятором общественной жизни выступает государственная власть, поскольку именно она утверждает начала законности, равенства и свободы [2]. При этом в отношении вышедших на пенсию граждан реализация государственной социальной политики сталкивается с необходимостью разрешения некоторых вопросов общего и частного характера, среди которых необходимо выделить следующие: административные (отсутствие четкой концепции обеспечения жизнедеятельности пожилых людей, проблемы, связанные с изменениями законодательных актов и иных нормативных правовых документов, затруднения координации деятельности специальных служб в интересах пожилых людей и т.д.); частные (географическая, территориальная доступность мероприятий, физическая возможность присутствия на них конкретного индивида). Все это в определенной степени оправдывает недостаточность и на сегод-

нышний день довольно низкую эффективность предпринимаемых государством шагов, направленных на улучшение качества жизни пожилых людей, положение которых по сей день достаточно критично и требует проведения значительной работы соответствующими службами. В связи с усилением внимания к проблеме старения делается акцент на необходимости сохранения статуса пожилых людей как социально активных членов общества. Потребность в пролонгировании профессионально-трудовой деятельности обусловлена определенными взаимосвязанными объективными и субъективными факторами, среди которых можно выделить не только низкий уровень пенсионного обеспечения, вынуждающий данную категорию населения продолжать трудиться, но и особенности качественных характеристик пожилого возраста, обусловленных социальной зрелостью и ценностными установками на труд как социальную потребность. При этом вычленение пенсионеров в качестве социальной группы относительно, поскольку эта группа органически связана с работающим населением на различных уровнях общества [3].

Второй аспект анализа данной ситуации состоит в том, что человеку даже после достижения им пенсионного возраста необходим активный образ жизни. Работа для многих – это один из способов «остаться в строю», быть активным членом общества, не чувствовать себя брошенным. И здесь мы наблюдаем обоюдную зависимость, так как потребность пенсионеров в трудовой деятельности очень тесно переплетается с потребностью государства в данной категории граждан, так как многие из них – это высококвалифицированные специалисты с огромным, накопленным в течение трудовой деятельности опытом, владеющие уникальными профессиональными знаниями и умениями.

Еще один аспект, не менее, а в чем-то даже более значимый, в рамках которого необходимо рассмотреть данную проблему, – социально-экономический. Достижение пенсионного порога автоматически фиксирует нисходящую социальную мобильность, обусловленную направлением вектора перемещения по карьерной лестнице вниз, снижение социального статуса, авторитета, уровня благосостояния. И здесь в первую очередь необходимо сказать о недостаточном для достойного уровня жизни размере пенсий, не обеспечивающем потребностей вышедших на пенсию людей. В настоящее время наблюдается дефицит бюджета государственной социальной помощи, не отработаны механизмы ее четкой гарантированности, организации и контроля. Все это вызывает необходимость многочисленных и очень часто неоднократных документальных подтверждений и доказательств нуждаемости.

Ввиду сложившейся социально-экономической ситуации в нашей стране постоянно возрастает количество лиц, которые вынуждены самостоятельно обеспечивать себе свое существование, при этом отказываясь от помощи государства и социального обслуживания. Общая картина, сложившаяся на российском пенсионном рынке труда в последние десятилетия, является достаточно негативной и характеризуется тенденциями к еще большему ухудшению. Традиционно можно наблюдать, что в периоды, когда наблюдается недостаток рабочих на предприятиях различных форм собственности, нуждающиеся в материальной помощи вышедшие на пенсию люди стараются продолжать профессионально-трудовую деятельность на том же месте. В то же время современное информационное общество, эпоха инновацион-

ных технологий диктуют свои правила, следствием чего является тенденция к увольнению достигших пенсионного возраста граждан, в связи с чем растет уровень безработицы среди старших возрастных групп, увеличивается ее продолжительность. Возможности повторного трудоустройства значительно ограничиваются в силу их более низкой конкурентоспособности по сравнению с другими категориями населения. Рассогласование между оплатой труда, с одной стороны, и такими социально-экономическими значимыми характеристиками работников, как образование, квалификация, опыт работы, с другой стороны, приводит к тому, что люди, обладающие достаточно высоким образованием и квалификацией, способностью к труду, оказываются в положении социальных аутсайдеров [4].

Таким образом, вступая в пенсионный возраст, данная социальная группа попадает в ситуацию двойного риска, на одной чаше весов которого «календарная дата», на другой – происходящие многочисленные трансформационные процессы, которые способствуют ухудшению экономической ситуации и неблагоприятно сказываются на пожилых людях, отфильтровывая их в группу социальных изгоев, «теней» на рынке труда. В отношении достигших пенсионного возраста граждан преобладает дискурс выпадения их из системы социального механизма, исключающего существование целого ряда социальных потребностей, тревог и перемен в их жизни. Пожилые граждане, оказываясь в подобной ситуации, не имеют возможности пользоваться предоставленными им социальными правами; в отношении них применяются различные нелегитимные дискриминационные практики, что в конечном счете влечет за собой социальную депривированность пожилых мужчин и женщин, негативное прочтение обстоятельств их жизни и отрицательное позиционирование в отношении социальных изменений.

Об этом свидетельствуют результаты проведенного автором социологического исследования в г. Саратове в 2015–2016 гг. В качестве метода сбора данных использовалось полуструктурированное интервью. Было проинтервьюировано 45 респондентов. Тип выборки – метод «снежного кома» (опрашиваемый респондент давал информацию о следующем). Целью проведенного исследования было выявление специфики проблем, с которыми сталкиваются вышедшие на пенсию граждане, и возможности дальнейшего пролонгирования профессионально-трудовой деятельности.

Анализ проведенных интервью позволил выделить следующие критерии социально-экономического положения респондентов:

1. Недостаточность пенсионного обеспечения, снижение уровня и качества жизни, необходимость обращения за финансовой помощью к близким и родственникам или потребность находить иные возможности дохода. Это одна из первых, преобладающих проблем, о которой высказывались респонденты.

Для более детального анализа данной проблемы обратимся к фрагменту следующего интервью:

«Я почти всю жизнь проработала в школе, преподавала биологию. Пока работала, то мой доход плюс многочисленные подработки позволяли самостоятельно себя обеспечивать. Но с выходом на пенсию все изменилось. Я перестала успевать за постоянно изменяющимися требованиями и новыми методиками преподавания, и от основной работы, и от подработок при-

илось отказаться. Сейчас единственное, что меня поддерживает, – это помощь дочери. Она у меня живет в Мексике. И я практически каждый год на зимнее время приезжаю к ней, так как очень плохо переношу этот период. За время моего отсутствия пенсия накапливается, и это позволяет мне поддерживать более-менее приемлемый уровень жизни». (Женщина, 58 лет.)

Параллельный пример приводит в своем интервью и следующий респондент:

«Я на пенсии уже 4 года. Как дождался первой пенсии, так с завода и ушел. Высокое давление, одышка дальше работать не позволили. Но с моей пенсией многого себе не позволишь. Можно сказать, что живу только благодаря сыну, который каждую неделю навещает меня и привозит все необходимые продукты и лекарства. А так – моей пенсии, наверное, только и хватило бы на оплату коммунальных услуг, цены на которые взлетают, опережая прибавки к пенсии. Недавно вот возникла необходимость к стоматологу обратиться. Так и тут спасибо сыну, что оплатил медицинские услуги. Сам я себе этого позволить бы не смог». (Мужчина, 64 года.)

Все респонденты, отнесенные к данной категории, отмечали нехватку финансовых средств и ограничение в потреблении необходимых продуктов и услуг. Общим, объединяющим звеном для данной группы выступал вынужденный отказ от профессионально-трудовой деятельности в силу различных причин, среди которых превалировало в первую очередь ухудшение здоровья. Социально-экономические и политические реформы, проведенные в условиях системного кризиса, проявились в непредсказуемых отрицательных, а порою даже разрушительных для существующих социальных норм и установок последствиях. Временные и постоянные дезориентации, связанные с изменением социального статуса (зависимость от государства, государственных пенсий и пособий), приводят к значительным экономическим утратам многих представителей третьего возраста.

Фрагмент следующего интервью наглядно это демонстрирует:

«Очень трудно стало сейчас жить. Забывает государство о нас, о пенсионерах. Одна только оплата за квартиру чего стоит. Я, например, не сумела оплачивать коммунальные услуги по трехкомнатной квартире. После смерти мужа живу одна, работать не имею возможности, так как у меня практически отнялись ноги, еле-еле до магазина дохожу. А потом еще и операция потребовалась... Вот и пришлось в прошлом году продать свою и купить однокомнатную... По крайней мере, платить за нее меньше, и на оставшиеся от продажи квартиры деньги могу теперь приобретать необходимые лекарственные препараты, чтобы снимать боль и хоть как-то передвигаться». (Женщина, 59 лет.)

Чувство угнетенности, безысходности, а порою и отчаяния прослеживалось практически во всех интервью респондентов, отнесенных к данной категории. Почти все они вынуждены были экономить на приобретении необходимых продуктов питания, лекарственных препаратах, не имели возможности, а в случаях необходимости вынуждены были изыскивать средства на оплату требующихся медицинских услуг, порою кардинально меняя привычный образ жизни.

2. Респонденты, отнесенные к следующей категории, также отмечают ощущение незащищенности, социально-экономической нестабильности и

подчеркивают необходимость продолжения профессионально-трудовой деятельности в сфере формальной или неформальной занятости.

Обратимся к фрагменту следующего интервью:

«Я уже несколько лет на пенсии. И, конечно, жить только на нее очень сложно. Меня спасает лишь одно. И я считаю, что мне очень повезло. В моем доме находится ателье. У них, как правило, всегда много заказов – цены приемлемые, и вся наша округа к ним ходит. Так вот я иногда им помогаю... когда они не успевают, не справляются. Дочка отдала мне свою швейную машинку, и я теперь беру простенькие заказы – брюки подогнуть, ушить, прострочить и т.д. Иногда ателье что-нибудь подбрасывает. Так вот потихонечку и живу, благо, что умею это делать и люблю». (Женщина, 57 лет.)

Недостаток финансовых средств вынуждает пенсионеров трудоустраиваться на свободные «непривлекательные для молодежи вакансии». При этом пожилые граждане вынуждены соглашаться на мизерную оплату труда и снижение профессионального статуса. Традиционно принято умалчивать о колоссальном профессиональном опыте, характерном для большей части вышедших на пенсию граждан.

«Всю свою жизнь проработал в строительстве. Еще “мальчишкой” на стройку попал, да так там и прижился. А вот теперь, “в старости”, в свои 62 года, только сторожем устроиться и сумел. Даже охранником в магазин не приняли, нашли помоложе. Я и в службу занятости обращался, и по объявлениям искал, и даже в Интернет заглядывал – все впустую. На предприятия и в фирмы нас, пенсионеров, не берут, а Интернет «предлагает» надомную работу, но не всегда ее оплачивает... и получается, что нет никаких гарантий... Службы занятости – это отдельный разговор. Мы для них контингент трудный, проблемный. Они даже не знают, что нам предложить... Это мне так прямо одна сотрудница и сказала. Вот и приходится по крохам собирать... пенсия, да вот здесь дежурства... Так и выживаем». (Мужчина, 62 года).

Данная группа была самой многочисленной и составляла примерно две трети опрошенных. В высказываниях всех респондентов из данной когорты прослеживалась тенденция вынужденного пролонгирования профессионально-трудовой деятельности. Почти все констатировали невозможность поддержания необходимого уровня жизни только на одну пенсию, без дополнительных доходов. Большинство респондентов подчеркивали свою незащищенность и невостребованность на рынке труда. Многие из них отмечали, что при попытках обращения к работодателям по поводу трудоустройства чаще всего получали отказ, а в ситуации конкуренции между представителями двух поколений предпочтение отдавалось более молодому соискателю.

3. Респонденты, отнесенные к третьей группе, высказывались об относительно устойчивом материальном положении. Они, как правило, имели определенные льготы и достаточно высокий размер пенсии, позволяющий им самостоятельно себя обеспечивать.

«Я ветеран Великой Отечественной войны. Слава богу, что государство о нас не забывает. Но, наверное, это потому, что и осталось-то нас в живых немного. Мы сейчас скорее исключение из правил, чем правило... Несколько лет назад получил квартиру. Живу теперь сам, один, родственни-

ков не обременяю. Пенсия у меня неплохая. На жизнь в принципе хватает. Я даже внучке стараюсь помогать. Она у меня в Москве в университете учится. Вот через дочку я ей денежку и передаю. А что касается остальных пенсионеров, то им, как это ни больно бы было говорить, сейчас остается только работать и работать. Пока ноги ходят да сердце бьется... по-другому – никак...». (Мужчина, 95 лет.)

Из всего вышесказанного необходимо сделать вывод, что количество вышедших на пенсию граждан, желающих участвовать в трудовой деятельности, не совпадает с количеством рабочих мест, на которые могут быть приняты пожилые граждане. Результаты авторского социологического исследования показали, что большая часть вышедших на пенсию граждан имеют желание и потребность в профессионально-трудовой занятости и в случае невозможности ее продолжения на прежнем месте пытаются вновь трудоустроиться, соглашаясь на более низкую оплату труда и снижение профессионального статуса.

Таким образом, проблема необходимости пролонгирования профессионально-трудовой деятельности существует. Но данный вопрос требует комплексного подхода. Решение его за счет повышения пенсионного возраста крайне нелогично и вызывает резкое неодобрение большинства граждан. Действительно, если увеличить возрастной порог выхода на пенсию, то многие люди просто не смогут до нее дожить, именно поэтому данная стратегия представляется в корне неверной, и речь в данном контексте может идти лишь о гибком продолжении профессионально-трудовой деятельности, позволяющем человеку принимать добровольное решение о выполнении сильной для него работы. Уже сегодня и финансовое, и социальное благополучие многих государств в значительной степени зависит от того, насколько благоприятные условия созданы в них для реализации профессионального и интеллектуального потенциала граждан «третьего возраста» [5].

Принимая во внимание сложившиеся тенденции функционирования рынка труда и возрастающую актуальность вопросов, связанных с процессами формирования, развития, сохранения и пополнения трудовых ресурсов, необходимо продолжить процесс разработки и реализации программ профессионального обучения и переобучения граждан пенсионного возраста, желающих пролонгировать профессионально-трудовую деятельность.

Для эффективного внедрения трудовых ресурсов пожилых граждан необходимо содержательно охарактеризовать следующие рекомендации:

1. Законодательно закрепить образование для людей «третьего возраста» как часть системы непрерывного образования граждан Российской Федерации, обеспечить гарантии его развития, бюджетное финансирование. Это подразумевает создание народных университетов «третьего возраста», информационно-образовательных курсов, культурно-оздоровительных и юридических центров. Включить в структуру образовательных курсов по переквалификации и повышению квалификации граждан позднего возраста вопросы пенсионного законодательства, специфики деятельности различных пенсионных фондов, юридических консультаций и т.д. Эти меры позволят обеспечить возможность повышения юридической грамотности старшего поколения, помогут овладеть необходимыми компьютерными технологиями и при необходимости будут способствовать освоению новых профессий.

2. Обеспечить освещение наиболее актуальных проблем людей старшего возраста посредством средств массовой информации. Организовать мероприятия, нацеленные на повышение информированности граждан пожилого возраста о возможностях профессионального обучения и трудоустройства, в том числе в рамках компетенции мобильных центров занятости. Разработать концепции адресной работы по трудоустройству вышедших на пенсию граждан, а также сформировать «банки вакансий», скоординировать проведение специализированных тематических ярмарок вакансий для пожилых граждан в целях помощи в трудоустройстве с учетом образовательного и профессионального уровня пенсионеров. Информировать (в том числе и в рамках организации частных консультаций) о новых технологиях поиска работы, в том числе через глобальную сеть Интернет (информация о различных официальных информационных порталах, помогающих в поиске работы, в том числе в случае необходимости и о возможности фриланса – удаленной работы, выполняемой без официального договора с работодателем, подразумевающей возможность выполнения как самых простых заданий, так и переход к более сложным высокооплачиваемым работам (переработка и грамотное изложение текстов, оформление юридических соглашений и контрактов, компьютерное программирование, дизайн, реклама и т.д.).

3. Разработать и подготовить к реализации меры, направленные на организацию медико-социальной помощи, реализацию социально-трудовой активности вышедших на пенсию граждан, улучшение их социально-экономического положения и повышение социального статуса. Создать систему гибкого сезонного (периодического труда) на прежних предприятиях: неполные рабочие дни, гибкий график работы, предоставление возможности трудиться на дому, периодическое (нерегулярное) привлечение к профессиональной деятельности, консультативные практики, дистанционная занятость.

4. Стимулировать развитие механизмов взаимодействия системы высшего профессионального образования и дополнительного профессионального образования с центрами и службы занятости и работодателями по вопросам организации профессионального обучения (переобучения), повышения квалификации и обеспечения гибких условий профессионально-трудовой деятельности граждан старшего возраста. Обеспечить эффективное функционирование определенных преференций для работодателей, предоставивших возможность пролонгировать профессионально-трудовую деятельность пенсионерам по возрасту.

5. Способствовать развитию практик частного предпринимательства в группе пожилых людей, предоставляя гибкую систему кредитования. Содействовать расширению межпоколенческого диалога путем обеспечения социальных и профессиональных связей, сохранять историческое и культурное наследие, посредством создания центров народных промыслов и искусства, привлекая к профессионально-трудовой деятельности по обучению молодежи различным видам искусства пожилых граждан.

Потенциал пожилых людей – это определенная база для дальнейшего развития общества, потому что в итоге находятся дополнительные ресурсы, а пожилые люди могут самореализоваться. Социальная политика Российской Федерации по отношению к гражданам пожилого возраста должна быть ори-

ентирована на поддержку стабильности, упорядоченности жизни, снижение рискованных ситуаций. Ключевым моментом в разработке управленческих решений должна стать гипотеза, учитывающая мотивацию пожилых граждан комфортно пролонгировать профессионально-трудовую деятельность и обязательства государства создавать условия для дальнейшего применения накопленного с годами профессионального потенциала.

Библиографический список

1. **Пашинина, Е. И.** Социальный риск и социальная безопасность профессиональной деятельности в условиях цивилизационного выбора / Е. И. Пашинина // Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси : сб. науч. тр. – Саратов : Изд-во Саратовской митрополии, 2015. – С. 172–178.
2. **Кошкин, А. П.** Власть и общество: проблемы российской коммуникации / А. П. Кошкин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 2. – С. 118–124.
3. **Березняк, О. Л.** Адаптивный потенциал пожилого населения в современной России / О. Л. Березняк // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. – 2009. – Т. 9, вып. 4. – С. 25–27.
4. **Землянухина, С. Г.** Противоречия социально-трудовой сферы в России: формы проявления и разрешения / С. Г. Землянухина, Н. С. Землянухина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 133–141.
5. **Владимиров, Д. Г.** Пожилые граждане на рынке труда: зарубежный опыт / Д. Г. Владимиров // Социс. – 2013. – № 6. – С. 57–61.

References

1. Pashinina E. I. *Knyaz' Vladimir. Tsivilizatsionnyy vybor Rusi: sb. nauch. tr.* [Prince Vladimir. A civilizing choice of Rus: proceedings]. Saratov: Izd-vo Saratovskoy mitropolii, 2015, pp. 172–178.
2. Koshkin A. P. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian bulletin of social sciences]. 2010, no. 2, pp. 118–124.
3. Berezhnyak O. L. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser.: Sotsiologiya. Politologiya* [Proceedings of Saratov University. Series: Sociology. Political Science]. 2009, vol. 9, iss. 4, pp. 25–27.
4. Zemlyanukhina S. G., Zemlyanukhina N. S. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2014, no. 4 (32), pp. 133–141.
5. Vladimirov D. G. *Sotsis* [Sotsis]. 2013, no. 6, pp. 57–61.

Петрова Жанна Викторовна

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра философии, кафедра психологии
и прикладной социологии, Саратовский
государственный технический
университет им. Ю. А. Гагарина
(Россия, г. Саратов,
ул. Политехническая, 77)

E-mail: jannav.petrova@rambler.ru

Petrova Janna Viktorovna

Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department
of philosophy, sub-department
of psychology and applied sociology,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov (77 Polytekhnicheskaya street,
Saratov, Russia)

УДК 316.068:331. 101.3-053.88-055

Петрова, Ж. В.

Профессионально-трудовая деятельность пенсионеров по возрасту в контексте социальной политики государства / Ж. В. Петрова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 1 (41). – С. 88–97. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-1-9